

Кечина Элина Алексеевна

канд. филол. наук, доцент

Насекина Светлана Николаевна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет

им. академика И.П. Павлова» Минздрава России

г. Рязань, Рязанская область

DOI 10.21661/r-466663

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ С КОМПОНЕНТАМИ-СОМАТИЗМАМИ В ЛАТИНСКОМ, РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

***Аннотация:** фразеологический фонд языка представляет собой особый культурный пласт, в котором в лаконичной и экспрессивной форме фокусируются специфические черты национального менталитета. Особое место среди устойчивых выражений занимают фразеологизмы с компонентами-соматизмами. Как культурно значимые языковые единицы лексемы, обозначающие различные части человеческого тела, указывают на ассоциативные связи в языковом сознании носителей языка. Сравнительный анализ фразеологических выражений с компонентами-соматизмами позволяет выявить универсальные и специфические черты национального менталитета и языкового мышления того или иного народа.*

***Ключевые слова:** фразеологический состав языка, фразеологические выражения, компоненты-соматизмы, языковое мышление, национальный менталитет.*

Принципиальную роль в функционировании человеческого общества, развитии и культуре любого народа играет язык как средство передачи информации и важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует результаты своего познания в языке, который является составной частью культуры и её

орудием и с помощью которого выражаются специфические черты национальной ментальности. Наиболее отчётливо показывает своеобразие языкового мышления народа и особенности его культуры фразеологический состав языка, который включает в себя устойчивые обороты речи и примыкающие к нему слои, в частности пословицы и поговорки, разного рода изречения, крылатые слова.

Среди фразеологизмов в особую группу выделяются фразеологизмы-соматизмы, отличительной чертой которых является наличие в их структуре в качестве ведущего или зависимого компонента-лексемы, обозначающего часть тела человека или животного (от греч. *soma* – тело). Использование соматической лексики в устойчивых выражениях объясняется тем фактом, что

«человеческое тело является наиболее доступным и изученным объектом наблюдения человека», в связи с чем «ориентацию в пространстве, свою оценку окружающего мира человеку удобнее соотносить прежде всего с частями своего тела» [4, с. 54].

В задачу нашего исследования входило сопоставление латинских, русских и французских фразеологических выражений с компонентами-соматизмами на основе принципа совпадения или несовпадения ключевых слов-образов для выражения одинаковых понятий [1, с. 61]; определение наиболее продуктивных лексических единиц, используемых в качестве компонентов-соматизмов; классификация по тематической направленности. Отметим, что при отборе материала для исследования в качестве первоначального источника учитывались фразеологические выражения из латинского языка.

Проанализировав около ста фразеологических выражений, мы пришли к выводу, что в сопоставляемых языках на первом месте по фразеологической активности находятся лексемы «глаз», «рука» и «голова», что вполне объяснимо экстралингвистическими причинами. Эти компоненты-соматизмы напрямую соответствуют чувственной («глаз») и логической («голова») ступеням познания, а также мерилоу его истинности – практике («рука») [5, с. 45].

Приведём несколько примеров фразеологических выражений с вышеуказанными компонентами. В русском языке об укрывательстве друг друга

нечестными, непорядочными людьми говорят, что *рука руку моет*. Это калька с латинского языка, приписываемая древнегреческому писателю Эпихарму. В латинском языке данное выражение звучит, как *manus manum lavat*, что при дословном переводе на русский означает *рука руку моет*. Следовательно, латинское выражение полностью соответствует русскому пословичному. Однако во французском языке данная мысль выражена несколько иначе: *un barbier rase l'autre*, что означает *один цирюльник бреет другого*. Таким образом, мы видим, что при полном совпадении понятий во всех трёх языках и при наличии единой грамматической формы, ключевое слово «manus» использовано только в латинском и русском, во французском языке в качестве ключевого слова используется лексема «цирюльник».

Следующая русская пословица с ключевым словом «рука» употребляется, когда говорят о жадном, алчном человеке: *дашь ему палец, а он и всю руку откусит*. В сопоставляемых языках существуют её полные аналоги, имеющие ту же синтаксическую конструкцию и несущие тот же смысл, что и русский вариант. По-французски это звучит так: *si vous lui donnez un doigt, il en prend long comme le bras* (дословно, если вы дадите ему палец, он возьмет его как всю руку). В латинском варианте мы читаем *si digitum porrexeris, manus invadet* (если палец будет протянут, он (некто) и руку захватит) [3, с. 176]. Ключевые слова «рука» и «палец» присутствуют во всех трёх вариантах, чем достигается полное совпадение понятий.

Как известно, ключевым элементом невербальной коммуникации являются глаза. Не зря говорят, что *глаза – это зеркало души*. Это русский вариант кальки французской пословицы *les yeux sont le miroir de l'âme* (глаза – это зеркало души), а в латинском языке ей соответствует выражение *oculus animi index* (глаза – это указатель души). Ключевое слово «глаза» присутствует во всех случаях; понятия совпадают полностью, лишь в латинском варианте в качестве вспомогательного слова для передачи того же понятия используется вместо лексемы «зеркало» лексема «указатель».

Когда человек долго отсутствует, проходят и чувства к нему. Именно эта мысль выражена в пословице *с глаз долой – из сердца вон*. Появление её связывают с творчеством древнеримского поэта Проперция (ок. 50–15 гг. до н.э.), и в латинском варианте мы находим следующий аналог русскому *procul ex oculis, procul ex mente*, что в дословном переводе звучит как *далеко от глаз, далеко от ума*, а во французском – *loin des yeux, loin du coeur* (далеко от глаз, далеко от сердца). В данном случае слова для выражения данного понятия совпадают частично при совпадении основного ключевого слова.

Ещё одна калька с латинского языка – знаменитое выражение *око за око, зуб за зуб*. В данном случае речь идёт о полном совпадении понятий и слов, выбранных для выражения одной и той же мысли. Французский вариант звучит как *oeil pour oeil, dent pour dent*, а латинский – *oculum pro oculo et dentem pro dente*. Стоит лишь отметить, что пословица приобрела за века новый смысл, а ранее отражала одно из положений древнейшего права. В сборнике законов вавилонского царя Хаммурапи (ок. 2000 г. до н.э.) читаем: «Если кто другому глаз уничтожит или сломит кость, и ему сделают то же», что носило скорее юридический характер, а не относилось к родовой мести.

Примером «полукальки» с французского является такая небезызвестная пословица, как *пускать пыль в глаза*. На французском языке ей соответствует выражение *jeter de la poudre aux yeux* (кидать пыль в глаза), а на латинском – *pulverem oculis offundere* (порошком глаза засыпать). Понятия совпадают полностью, несущественные отличия прослеживаются в смысловых оттенках употребляемых глаголов: «кидать» и «пускать» во французском и русском; и «засыпать» – в латинском, что не меняет смысла выражения «хвастаясь, обманывать, набивать себе цену». Выражение произошло предположительно от нечестного боевого приёма шестнадцатого века, заключавшегося в бросании противнику в лицо горсти земли. Также предполагают мотивацию поведения хвастунов, любивших обогнать кого-либо на хороших лошадях, подняв пыль, застилающую глаза тому, кто едет следом.

Актуальной во все времена является пословица *не рой другому яму – сам в нее попадёшь*. Она содержит мысль о том, что не нужно делать зла другому человеку, это зло обязательно вернётся к тебе. Пословица древняя, известна в разных вариантах во многих языках. В латинской версии *capiti suo malum stuit, qui alteri malum struit* она переводится следующим образом: *кто другому зло готовит, на свою голову несчастье навлечёт* [2, с. 304]. Во французском языке используется выражение *quand on crache en l'air votre crachat vous retombe sur le nez* (когда плюют в воздух, ваш плевок к вам снова падает на нос). Как видно из вышеприведённых примеров ключевые слова для выражения данного понятия не совпадают во всех трёх языках. В латинском языке в качестве ключевого слова используется соматизм «голова», во французском – «нос», а в русском языке компонент-соматизм не употребляется.

Источники выражения *рыба гниёт с головы* – греческий и латинский языки, ибо оно употребляется уже древним писателем Плутархом. Французы, выражая ту же самую мысль, говорят: *«Le poisson commence toujours a sentir par la tête»*. Латинское выражение при переводе полностью совпадает с французским и звучит как, *piscis primum a capite foetet* (рыба начинает пахнуть с головы). При полном совпадении понятий и единой грамматической формы в русском языке появляется глагол «гнить», вместо глагола «пахнуть», используемого во французском и латинском языках.

Таким образом, сравнительный анализ фразеологических выражений с компонентами-соматизмами позволил сделать следующие выводы. Наибольшей фразеологической активностью обладают такие компоненты-соматизмы, как «голова», «рука», «глаз». Совпадение ключевых слов во всех трёх языках составляет шестьдесят три процента от рассмотренного корпуса устойчивых выражений. Самыми многочисленными из фразеологических выражений с компонентами-соматизмами являются фразеологизмы, которые можно классифицировать по их тематической направленности и отнести к следующим лексико-семантическим группам: качественные характеристики человека и характер межличностных отношений.

Список литературы

1. Занимательный французско-русский фразеологический словарь / Состав. Н.С. Смирнова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ; Муравей, 2003. – 435 с.
2. Латынь на все случаи жизни / Состав. С.В. Барсов. – М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига, 2006. – 431 с.
3. Словарь пословиц на восьми языках / Состав. Д. Сверчиньская, А. Сверчиньский. – М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2008. – 416 с.
4. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. – Ташкент, 1988. – 92 с.
5. Мордкович Э.М. К вопросу о семантических полях соматических фразеологизмов // Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских и романских языков. – Новгород, 1972. – Ч. 2. – С. 45–48.